

Дианова Наталья Федоровна

канд. культурологии, доцент

НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ»

г. Краснодар, Краснодарский край

МЕХАНИЗМ ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В КУЛЬТУРЕ

Аннотация: культурной эпохе соответствует адекватная модель образования. Автор отмечает, что постиндустриальную культуру характеризуют инновационные тенденции, компоненты педагогической культуры – традиционность, вариативность, константность.

Ключевые слова: образование, культура, культурогенез, индустриальная культура, постиндустриальная культура, традиционность, потенциал, инновации.

Анализируя всемирно-педагогический процесс можно увидеть, что каждой культурной эпохе соответствует адекватная модель образования. Она относительна и соответствует ситуации и времени, так как эволюционный процесс динамичен, а культурное пространство полихронно. Четче обозначить роль образования в культурогенезе помогает рассмотрение процесса новой образовательной модели в рамках актуальной культуры в силу наличия в культуре потенциала саморазвития, и в силу наличия в педагогической культуре потенциального уровня, который фокусирует инновационные тенденции и переводит их педагогическую практику.

Процедура смены образовательных моделей состоит в том, что три компонента педагогической культуры (традиционный, актуальный и инновационный) изоморфно эволюционируют в логике смены своего статуса в культуре. Эти типы образования в соответствующей им культуре занимали статус актуального, они явились результатом сложения разнонаправленных векторов (традиционного и потенциального), вобрав в себя наиболее эффективные идеи

и решения. Традиционный компонент, отражает реликтовый компонент культуры, инновационный – потенциальный компонент культуры, на каждом этапе культурогенеза имеют различное наполнение, но обязательно адекватны культурным реалиям, соответственно, прошлой и будущей культуры.

Система развивается, когда инновационные силы в недрах «старой» культуры порождают прообраз культурных программ будущей эпохи. Таким образом, образование должно быть изоморфно не только актуальной культуре, но и ее потенциальному компоненту. И только тогда оно будет способствовать эволюции культуры.

Каждая образовательная модель, отражая адекватную ей культуру, состоит из трех компонентов – традиционного, актуального и инновационного. Традиционный отражает реалии предыдущей культуры, инновационный обращен к культурным программам будущего, их взаимосложение являет собой актуальный компонент, который и определяет характер образования. Переход к новой модели образования, который вызван сменой культуры как системы, осуществляется в силу того, что потенциальный компонент начинает занимать статус актуального, а актуальный – статус традиционного. В силу законов синергетики в системе обязательно возникает инновационный компонент как прообраз будущей культуры и, соответственно, будущей модели образования.

В недрах архаичной культуры, где социальное наследование идет по традиции, т.е. реализуется традиционная образовательная модель, возникают элементы индустриальной культуры. Ее нарождающийся социокод требует конструктивного подхода, поэтому рождаются новые формы и способы социального наследования, которые сосуществуют с наиболее распространенным традиционным способом, таким образом, можно говорить о переходной модели, которая содержит в себе репрезентирующий компонент (соответствующий актуальной культуре) и инновационный компонент (отражающий реалии наступающей культуры). Такую модель можно обозначить как традиционно-инструктивную. В истории европейских стран это период конца XVI – начала

XVII века, период, когда «в воздухе носилась идея» о необходимости массового, динамичного и научно-ориентированного образования, выразителем которой стал пассионарий Коменский [1, с. 79]. Для России – это период с XVIII века и эпохи Петра I, который пытался развить промышленность России и подготовить для этого инженерные кадры. Но, коль скоро эта затея не удалась в полной мере, то переходная модель в России существовала вплоть до 30-х гг. XX столетия.

Переход на постиндустриальную культуру актуализировал поиски адекватной образовательной модели. Модель Коменского уже с 60-х гг. XX в. стала считаться классической, т. е. перешла в статус традиционной, и стала активно дополняться новыми элементами, адекватными постиндустриальной реальности (проблемное обучение, развивающее обучение, активизация познавательной деятельности, ЛОО и др.). Это переходная модель, в которой репрезентирующим компонентом стала инструкция, бывшая когда-то в статусе инновационной, а инновационным компонентом стало продуктивное образование, творческое или креативное. Мы обозначим эту переходную модель как инструктивно-продуктивную, которая должна завершиться оформлением новой модели, где креативность из статуса инновационного компонента превратится в репрезентирующий [2, с. 125].

Эволюцию культуры и, соответственно, образовательных моделей обеспечивает субъективная деятельность людей, которая способствует тому, чтобы потенциальный компонент занял статус актуального. История показывает, что социальные катаклизмы и дисгармония культуры наступает тогда, когда идет насильственное внедрение потенциального компонента, или когда его своевременно не возводят в статус актуального.

В культурной эволюции каждое педагогическое новшество именно в этой логике меняло свой статус: сначала было инновационным, потом становилось актуальным, далее – традиционным.

Сегодня в образовательном пространстве, и в педагогической практике уже есть «островки» – прообразы новой модели. Но строгой и законченной

концепции, объясняющей направление модернизации образования в соответствии с вектором культурной эволюции пока нет. Проектирование инновационной модели образования сообразно постиндустриальной культуре находится в инновационном статусе и должно составлять актуальный уровень педагогической модели, адекватно постиндустриальной культуре.

Список литературы

1. Гневко В.А. Высшая школа на пути реформ. – СПб: Ин-т управ. и экономики, 1998.
2. Межуев В.М. О национальной идее // Грани культуры: Сборник научных трудов. – М.: МГСА, 2003. – 435 с.